

НИЖЕГОРОДСКИЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть Феофтиальная,

СУББОТА, ДЕКАБРЯ 9-го 1850 ГОДА № 59.

ДЕБЕЛЬНЫЕ ОТЧЕСТВЕННЫХ ЕССНОМОСТЕЙ

ДЕКАБРЯ 3 Кончина великаго князя Василия Иоанновича въ Москвѣ и вступленіе на престолъ Иоанна Грознаго подъ именемъ матери его великой княгини Елены Васильевны 1534.

ДЕКАБРЯ 5. Осада Нижнаго Новгорода присергентами Джемшидомъ II и Полаками, переговоръ отрѣзъ подъ командой князя Семена Юр. Влашескоя нача съ этого днѣа подъ Нижнимъ 1608. Императоръ Александръ I въ Вильнѣ 1812.

ДЕКАБРЯ 6. Боявода А. С. освобождаетъ Нижній Новгородъ отъ осады, беретъ въ пленъ князя Влашескоя, котораго Нижегородскія патріцы на Нижнемъ Базарѣ 1608. Взятие Познанія Суворовымъ 1790.

ВѢСТНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

— Декабря 6-го въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича и Реликаго Князя Николая Александровича, въ Спасопреображенскомъ Кафедральномъ Соборѣ божественную литургию совершилъ Ректоръ Нижегородской Луковной Семинарии Архимандритъ Аполлоний, въ присутствії Г. Исправляющаго, должностнаго губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. По окончаніи литургии совершенна имъ же архимандритомъ Аполлони-

иемъ со всѣмъ духовенствомъ Нижнаго Новгорода благодарственное Господу Богу молебствие, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣшему Дому. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

— О пригавшыхъ и выпахавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ.

Изъ Саранска 5 ч. генералъ-майоръ Полаковъ сът. во 2 бремя. части.

— — —

ШКОЛЬКО СЛОВЪ О ЧАЕ.

Чай есть кустарникъ изъ породы лавроваго дерева, къ которой привадлежитъ въ великолѣпной камелии. Вышиню онъ не болѣе двухъ футовъ. Только одинъ сортъ чая собирается съ огромнаго дерева, высотою въ шѣскоѧ сажень, а толщиною охвата въ два: чай этотъ растеть въ Китаѣ въ губерніи Юнь-нѣнь и называется тамъ пхузырь-ча, а въ Кахтѣ—пурча; онъ принадлежитъ къ сортамъ зеленыхъ, имѣющихъ слабительное свойство.

Чай растеть дико по горамъ и разводится людьми на полосѣ Южнаго-Китая между 23 и 31 градусами Сѣверной широты. Кустарникъ этотъ растеть и въ Японіи; но тамошніе жители предпочитаютъ китайскій чай своему. Чайное растеніе называется по китайски ча, а приготовленные для питья листы его—ча-е, то есть «чайный листъ», откуда происходитъ и русское слово—чай.

Сѣмена чайные созреваютъ въ сентябрской

лунѣ: высушивъ на солнцѣ, ихъ мѣшаютъ съ мокрымъ пескомъ и хранятъ къ корзинамъ, накрытымъ соломою. Въ марговской лунѣ приготавлиаютъ землю подъ чай, обыкновенно между бамбуковыми или тутовыми деревьями, чтобы предохранить молодые всходы отъ пляещихъ лучей солнца; вырываютъ, на два фута разстоянія одну отъ другой, круглыхъ ямки трехъ футовъ въ окружности и глубиною въ футы; землю изъ нихъ вынутую мѣшаютъ съ черноземомъ, и потомъ опять наполняютъ ею ямки, и засыпаютъ землей толщиною въ дюймъ; во время засухи поливаютъ водой, въ которой промывалось сарацинское пшено. Два года растетъ чайный кустарникъ имѣть съ листомъ травою; на третье лѣто полоть траву и очищаютъ деревья землею, составленную изъ помета шелковичныхъ червей, смоченного уриной: при этомъ дѣлъ нужно имѣть снаровку, пріобрѣтаемую лишь опытностию. На четвертый годъ можно собирать чай.

Плантациіи подъ этотъ кустарникъ располагаются на покатостахъ горъ, чтобы дождевая вода стекала; если же придется разводить чай на ровномъ мѣстѣ, то для стока воды дѣлаютъ глубокія борозды. Огнѣ илишией мокроты растеніе гибнетъ. Покаты для плантаций должны быть на югъ; сѣверные не годятся; а потому на одной и тойже горѣ снимается чай разныхъ добротъ. Между деревцами сажаютъ первѣко душистый кустарникъ, напримѣръ: *olea flagrans*, *rupestris*, *agastia*, *magnolia julan*, и т. д.; этии ихъ охраняютъ чайный деревецъ осенью отъ инея, а зимой отъ зноя.

Въ первой половинѣ апрѣльской луны, когда почка начинаетъ развертываться, собираютъ чай обыкновенно до солнечного восхода. Листки щипаютъ щипками и бросаютъ въ чистую воду, да-бы отъ присоединенія руки не потерялъ чай свѣжести и чистоты. Ростки тонкие, похожіе на птичій языкъ, считаются лучшими; за ними слѣдуютъ листочки только что развернувшіеся, и т. д.

Послѣ того разводятъ огонь изъ древесныхъ прутиковъ, ставятъ на него чугунный подерганный котликъ или чащу, всыпаютъ туда снятые листки, и проворно мѣшаютъ падачкою, чтобы не подгорѣли. Въ этомъ дѣлѣ нужно соблюдать величайшую осторожность: въ котлике кладутъ огнь по-

ловины до фунга листьевъ; сначала разводятъ легкій огонь, а потомъ усиливаютъ его постепенно, не полѣньями однакожъ, а древесными прутиками. Какъ скоро чайные листы начнутъ издавать крѣпкій запахъ, котель снимаютъ съ огня и листы высыпаютъ на блюдо. Такъ приготавливаютъ всѣ сорты чернаго чая.

Приготовленіе зеленаго чая производится нѣсколько иначе. Отбираютъ молодыя листы и отчищаютъ у нихъ вершинки и стебельки, отъ которыхъ чайный листокъ пригораетъ; когда же листы начнутъ парить въ котлѣ, то работникъ отмахиваетъ вѣромѣтъ пары: иначе листы пожелѣтъ и потеряютъ вкусъ въ запахѣ. Выпаренный чай высыпаютъ на лотки въ фарфоровые блюда, растягиваютъ тонкимъ слоемъ, и, проворно отмакивая вѣромѣтъ поднимающіеся пары, пока еще онъ влаженъ, переминаютъ руками, отчего листочки какъ бы свертываются. Послѣ того листочки опять высыпаютъ въ котлики, подсушиваются на легкомъ огнѣ, и хранятъ. Выпаривание считается необходимымъ потому, что листы чаю сама по себѣ имѣютъ сильно одуряющее свойство; безъ этого они были бы ядомъ, а не травою, производящую веселость и прогоняющую сонъ. Съ такою же цѣлью жарятъ кофе, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи: иначе онъ тоже былъ бы напиткомъ одуряющимъ.

Приготовленій чай кладутъ въ фарфоровые кувшины и плотно завязываютъ, чтобы не выдохся или не повредился отъ влиянія другихъ тѣлъ: чай весьма нѣженъ и прихотливъ: посюдорий запахъ, отъ чего бы то ни было, лишаетъ его доброты, а потому держать его надобно отдельно отъ сѣйственныхъ припасовъ и т. д.; не терпится также бумаги: завернутый въ нее и переночевавший такимъ образомъ дѣлается изъ лучшаго сорта худыни. Чай, назначенный въ отпускъ, пасыпаютъ въ свинцовые ящики, защищаютъ ихъ въ свою очередь ставятъ въ ящики деревянные, обвернутые пленкою изъ бамбука. Въ этомъ видѣ привозятъ его въ Кяхту, и мѣняютъ русскими купцами на наши издѣлія. Ящики чая называются въ Кяхтѣ и во всей Сибири «мѣстомъ», а въ Россіи—«цыбиковъ».

Чай, купленный на мѣстѣ приготовленія, погружаютъ на суда и везутъ сперва моремъ на Сѣверъ, потомъ входить въ Большой Каналъ, а отсюда везутъ до Кяхты сухимъ путемъ, чрезъ

Монголию, на выючныхъ верблюдахъ. Ящаки съ чаемъ по вѣсу бываютъ отъ 63 до 67 или отъ 87 до 93 фунтовъ: первые называются квадратными, вторые полуторными. Цѣнѣочный чай лучшихъ сортовъ въ красивыхъ ящичкахъ помѣщаются для дороги въ обыкновенное «мѣсто», числомъ отъ 2 до 32 ящиковъ.

При мѣнѣ обыкновенно пробуютъ каждое мѣсто желѣзнымъ совкомъ: пробиваются ящики, и, вынувъ чай для пробы, обшиваютъ потомъ «мѣсто» въ сырья коровы кожи (шира): въ такомъ видѣ идетъ онъ въ Россію. Здѣсь подвергаютъ его послѣдней степени искаженія: вынимаютъ изъ цыбиковъ, зачертываютъ по фунтамъ и четверти фунгантъ—въ бумагу, и въ этомъ видѣ достается онъ намъ. Даѣте, въ лавкѣ съ чаемъ продается также кофе, сахарь: все это лишаетъ его природного букета. Съ другой стороны, чай изъ Кантона привезенный въ Европу моремъ портится отъ долговременного пребыванія во влажной морской атмосфѣрѣ. Въ Западной Европѣ обращаются съ нимъ еще болѣе варварски, чѣмъ у насъ: въ Парижѣ, напримѣръ, лежитъ онъ въ полосатыхъ чашкахъ совершенно открытый; потому, залитый кипяткомъ, окашивается только воду, запаху же рѣшительно никакого не имѣеть. Годомъ тридцать назадъ жила въ Иркутскѣ Японцы, выброшенные бурею въ Камчатку: они были матросами на купеческомъ суднѣ и сказывали, что нагружая чай на суда, владали въ опьяненіе и должны были отдыхать въ отдаленіи отъ ящиковъ, чтобы съ новыми силами приняться за работу: вотъ какъ силенъ чай на мѣстѣ родины!

Лучшие сорты цѣнѣочного чая насыпаются въ небольшіе ящики, или жестяные банки: богато убранные, или скатываются въ шары; послѣднаго сорта чай рѣдко вывозится за границу.

Чай среднаго сорта улучшаютъ посторонними благовоніями: на три части чая берутъ одну часть цѣвтозъ olea flagrans, жасмина, розы, померанцевыхъ цѣвтозъ, или мускатной розы, и, насыпая въ кувшинъ слой чаю, перекладываютъ слоемъ цѣвтозъ, и такъ даѣте; кувшинъ потомъ плотно завязываютъ, ставятъ въ котлы съ водой на огонь, и когда остынетъ, то чай отдѣляютъ отъ цѣвтозъ и подсушиваютъ на огнѣ. Этимъ спасѣбомъ можно и у насъ поправлять выдохнувшіеся чаи: но где набрать такое множество цѣвтозъ?

При завариваніи чая Китайцы наблюдаютъ пять правилъ:

1. Воду брать чистую; изъ горныхъ источниковъ и ключей почитается лучшою; за нею слѣдуетъ рѣчнаѧ, а потомъ уже колодезная.

2. Для кипленія воды употреблять глиняный горшокъ, а для заливанія класть чай въ фарфоровую чашку до половины закрытую крышкою; при наливаніи кипяткомъ соблюдать осторожность: если вблизи будетъ сырое мясо, рыба, масло или сало, если наливающій вспотѣлъ, чай потеряетъ настоящій свой запахъ, и будетъ отзываться чѣмъ то не пріятнымъ.

3. Не мѣшать въ сколько сорговъ вмѣстѣ.

4. Наливать чай гораздо лучше прокипѣлою водою, нежели кипяткомъ; вода, вскипящая на мозгахъ или сырыхъ дровахъ, портить чай.

5. Предъ наливаніемъ кипятка должно ополоснуть чай теплою водою, чтобы смыть пыль и отнять отзывъ дымомъ, получаемый при запариваніи; чайникъ и чашку вымыть и вытереть до суха.

У насъ водится гибельное обыкновеніе праготовлять чай: облитый кипяткомъ, ставить его на канфорку самовара: тутъ онъ прѣѣтъ и совершенно лишиается букета. Если чай приготовленный въ чайникѣ, а не въ чашкѣ, отзыается уже прѣѣю, что съ нимъ будетъ когда четыре часа и болѣе простоять на канфорѣ самовара! Чай должно пить безъ сливокъ: всякая примѣсь ему вредна.

Китайцы пьютъ чай какъ въ Россіи квасъ. Употребление холодной воды считается у нихъ вреднымъ; вѣсъ пить ее подогрѣтую и привѣденную чаемъ. Чай приписываютъ множество лекарственныхъ качествъ, и въ концѣ стола пьютъ его всегда какъ средство способствующее пищеваренію, придающее бодрость и прогоняющее сонъ. Замѣчено тамъ, что люди трезвые страшно любятъ чай: они чувствуютъ отъ него бодрость, живость и свѣжесть въ мысляхъ. Дѣло возможное: чай, какъ средство наркотическое, ускоряетъ обращеніе крови, а какъ теплая вода производить въ желудкѣ особое нерасположеніе къ напиткамъ крѣпкимъ. Въ этихъ видахъ,

остается радоваться, что народъ нашъ пристрашается къ чаю; но при этомъ должно строго наблюдать надъ тѣмъ, какой чай пить нашъ народъ, чтобы корыстолюбіе ге воспользовалось этой склонностью и не нанѣжало вреда вместо пользы. Легкую испарину производить чай только тогда, когда принять будеть безъ мѣры; въ этомъ случаѣ онъ вреденъ народу осенью, зимою и весною, располагая къ простудамъ.

(Изъ Кур. Губ. Вѣд.)

ЧАСТИНЫ ИЗВѢСТИЯ

На основаніи 75 § положеній объ Акцизно-откупной Комиссіонерствѣ съ 1851 по 1855 годы, въ Управлѣніи Нижегородскаго Комиссіонерства, въ присутствіи чиновника Кадастровой Палаты, 18 числа сего декабря, имѣть быть открыты тѣрьгъ со переторжкою чрезъ три дни, на отдачу въ содержаніе харчевой продажи по питейнымъ заведеніямъ; потому желающіе благоволовать явиться для сего въ назначенный срокъ въ Управлѣніе Комиссіонерства состоящее въ домѣ купца Климова, на нижнемъ базарѣ въ Рождественской улицѣ.—1.

Тайный Советникъ Жадовский.

О ПРОДАЖѢ МОДНЫХЪ ТОВАРОВЪ.

Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ въ Нижнемъ Новгородѣ на Большой Покровкѣ, въ домѣ князя Юсупова, получены съ послѣднею почтою въ Москву разные модные товары, какъ-то: бархаты, плюши, ткани, цветы, перья, ленты, галстуки, чепчики, куафюры, другіе разные модные товары, которыми надѣюсь вполнѣ удовлетворить вкусу почтеннѣйшей публики, ильшу себя надеждой, что мой модный магазинъ не останет-

ся безъ упаженія, потому что высылка всѣхъ выхолашихъ младыхъ вещей производится безъстановочно мѣжъ миѣю С. Петербургскими и Московскими корреспондентами.—2.

Содержательница моднаго магазина

Н. А. Палатина.

О ПРИХАВШИХЪ И ВЫХАВШИХЪ.

съ 29 ноября по 9 декабря 1850 года.

Приехали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ Спбурга Нижегородскій вице-губернаторъ статскій советникъ Пановъ, изъ Казани помощникъ окружного генерала полковникъ Степановъ, изъ Кянгинина поручикъ Каменскій, изъ Горбатова тит. сов. Нестеровъ, кол. секр. Дюфуръ, изъ имени семеновъ, уѣзд. предвод. дворянъ. Карапасовъ, изъ Спбурга прпн. Махотинъ, изъ Екатеринславы тит. сов. Лебедевъ, остановились въ 1-й Кремлевской Части; изъ села Покрова надворн. совѣт. Неваговъ, изъ Спбурга поруч. Фирро, изъ имени кол. асс. баронъ Ашъ, изъ Балахны тит. сов. Климовъ, изъ Москвы шт. кан. Яковенко ост. во 2-й Кремль. Части; изъ Москвы проѣзд. въ Пермь маюбръ Ерусалимскій ост. въ Рождественской Части.

Выѣхали изъ Нижнаго—Новгорода.

Въ Ригу Нижегородскій старший полиціймѣстеръ полковъ Зенебуэль, изъ Семеновъ тамошній уѣздный предводитель дворянства Карапасовъ, въ Москву шт. капит. графъ Толстой, въ Васильевъ пор. Киреевскій, въ Москву от. прпнр. Пиконовъ, пор. Каменскій, въ Горбатовъ тит. сов. Нестеровъ, кол. секр. Дюфуръ, въ Семеновъ надв. сов. Мельниковъ, въ Москву кол. секр. Сапожниковъ.

Изъ Нижнаго Новгорода. Въ Губернскій Типографіи. Печатать дозволяется. Исправляющій должность Губернатора
Вице-Губернаторъ Пановъ.